

УДК 1751

Руденко Е.С.

Московский государственный областной университет

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
КОНЦЕПТА «ПРЕКРАСНОЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ ТРЕТЬЕГО АКТА
ВТОРОЙ ЧАСТИ ПОЭМЫ «ФАУСТ» ГЁТЕ)**

E. Rudenko

Moscow State Regional University

**THE NOTIONAL PART OF THE CONCEPT „BEAUTY” ILLUSTRATED
BY THE SECOND PART OF GOETHE’S POEM „FAUST”, ACT III**

Аннотация. В статье анализируется понятийная составляющая концепта «прекрасное» на материале третьего акта второй части поэмы «Фауст» Гёте. Концепт рассматривается как сложное системное образование. Исследование проводится на основе предложенной В.И. Карасиком модели взаимодействующих способов познания, включающей образный, понятийный и ценностный компоненты. Моделирование понятийной составляющей концепта «прекрасное» осуществляется методом компонентного анализа с последующим установлением семантических признаков концепта.

Ключевые слова: концепт, модель взаимодействующих способов познания, понятийный компонент концепта, семантические признаки.

Abstract. In the article the emphasis is placed on the notional part of the concept „beauty” illustrated by the second part of Goethe's poem „Faust”, act III. The concept is considered as a complex systematic formation. The research is based on the model of interacting methods of cognition, proposed by V.I. Karasik. This model includes the image component, the notional component and the value component. The modeling of notional part is carried out by the method of component analysis with the following definition of semantic features of the concept.

Key words: concept, model of interacting methods of cognition, notional part of the concept, semantic features.

Поворот к антропоцентрической парадигме исследования языка является отличительной чертой современной лингвистики. Одним из направлений современного лингвистического антропоцентризма является рассмотрение языка в тесной связи с культурой. Это стало возможным благодаря концепту – лингвокультурологическому феномену, позволяющему комплексно изучать язык, сознание и культуру [4, с. 9].

Прекрасное – одна из главных категорий классической эстетики, характеризующая традиционные эстетические ценности. Она связана с эстетическим наслаждением, совершенством, оптимальностью духовно-материального быта, идеалами, стилем. Наряду с благом и истиной прекрасное – одно из древнейших понятий культуры, богословия, философской мысли [6, с. 337].

Категория «прекрасного» является универсальной категорией, обладающей высоким аксиологическим статусом, что позволяет рассматривать её в качестве культурной доминанты, занимающей важное положение в коллективном языковом сознании [1; 2; 3].

Г.Г. Слышкин выделяет три уровня существования концепта: 1) как системный потенциал, т. е. совокупность средств апелляции к концепту, предлагаемых носителю языка культурой, как накопленное культурой лингвистическое достояние, зафиксированное в лексикографии; 2) как субъектный потенциал, т. е. арсенал языковых средств, хранящихся в сознании индивида; 3) как текстовые реализации, т. е. апелляции к концепту в конкретных коммуникативных целях. Третий уровень является естественным существованием концепта, отражающим

его свойство диалогической направленности [7, с. 32-33].

Для раскрытия содержания и структуры исследуемого концепта в качестве исследовательского инструментария был выбран метод компонентного анализа, целью которого является выделение мельчайших компонентов содержания языковых единиц, а также отношений между ними [5]. Для обозначения минимальной единицы значения используется целый ряд терминов. В данной статье термины сема, семантический признак и семантический компонент употребляются как равнозначные.

Различают два основных типа семантических признаков, в зависимости от той роли, которую они выполняют при формировании взаимосвязанных значений, т. е. выступают ли они в качестве различителей значений слов семантической группы, или же объединяют слова в данную группу. Соответственно, выделяются дифференциальные и интегральные признаки [6, с. 26].

Для выявления понятийной составляющей концепта «прекрасное» был проведён компонентный анализ языковых средств выражения концепта с их последующим объединением на основе интегральных сем в лексико-семантические группы и установлением набора семантических признаков, объективирующих концепт.

Обратимся к выявлению семантических признаков концепта «прекрасное», воплощённого в третьем акте второй части «Фауста» Гёте, опубликованного впервые в 1827 г. под заглавием «Елена, классико-романтическая фантазмагория. Междудействие к “Фаусту”».

В образе героини греческого мифа Елены Спартанской воплощена высочайшая идеальная красота. В своей текстовой реализации концепт «прекрасное» проходит несколько этапов развития. С некоторой долей условности можно выделить различные ступени проявления образа Елены:

– обманчивый облик Елены – застывшее отражение в зеркале в сцене «Кухня ведьмы»;

– «живая проекция» в императорском дворце, когда Фауст с помощью мефистофельского ключа вызывает и воплощает тени Елены и Париса из Царства Матерей;

– телесное воплощение Елены в третьем акте второй части «Фауста»;

– исчезновение реального образа: одежды Елены (символ прекрасных форм древнего искусства), оставшиеся в руках Фауста, расплываются в облака.

Поскольку телесный образ Елены, данный в третьем акте второй части «Фауста», является наиболее зримым, то представляется оправданным обратиться именно к этому эпизоду в целях выявления лексических средств выражения концепта «прекрасное».

Анализ языковых средств выражения концепта «прекрасное» с учётом нашей методики выделения сем позволяет выделить следующие лексико-семантические группы слов:

1) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «высокая степень проявления признака»: *entzücken, herrlich, des höchsten Gutes Ehrenbesitz, das größte Glück, die Gestalt aller Gestalten, die Schönste, das Höchste, allbezwingend*;

2) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «умеренно-высокая степень проявления признака»: *die Schöne, Schöngestalt, Schönheit*;

3) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «свет»: *hohe Sonne dieses Tags, im Glanze, blenden, blendend*;

4) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «власть»: *sich heben, herrschen, befehlen, niederbleichen, siegend unbesiegt, neigen, beugen*;

5) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «положительное эмоциональное состояние»: *bewundert, herrlich, entzücken*;

6) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «отрицательное эмоциональное состояние»: *Geschick, gescholten, Not auf Not bringen, Übel*;

7) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «сверхъестественная сила»: *betören, der Gottbetörte*;

8) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «цвет»: *grünen, Smaragd, Wangenrot*;

9) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «исключительность»: *die Gestalt aller Gestalten, welche die Sonne jemals beschien*;

10) лексико-семантические средства, объединённые общей семой «животное»: *Reh, die Schwanerzeugte*;

11) глагол *verwirren*, актуализирующий сему «нарушение порядка»;

12) прилагательное *schlank*, актуализирующее сему «форма».

Обратимся к контекстной реализации данных семантических признаков, раскрывающих свою суть в тесной взаимосвязи. Сквозным мотивом, проходящим через третий акт второй части «Фауста», является мотив сосуществования красоты и власти:

Verschmähe nicht, o herrliche Frau,

Des höchsten guten Ehrenbesitz!

Denn das größte Glück ist dir einzig beschert,

Der Schönheit Ruhm, der vor allen sich hebt.

Dem Helden tönt sein Name voran,

Drum schreitet er stolz;

Doch beugt sogleich hartnäckigster Mann

Vor der allbezwingenden Schöne den Sinn [9, S. 257].

На морфемном уровне целям создания образа власти служит усилительный полупрефикс *all-*, входящий в состав причастия I *allbezwingend* и подчёркивающий силу и масштабы влияния красоты. Красоту сопровождает слава – *der Schönheit Ruhm*, и величайшее счастье – *das größte Glück*.

Дурманящая власть красоты Елены имеет двойной характер: с одной стороны, Елена обладает властью над другими, с другой стороны, она сама подчинена своей красоте, поскольку не может её контролировать. Поэтому её красота вызывает не только восторги, но и порицания:

Bewundert viel und viel gescholten, Helena,

Vom Strande komm' ich [9, S. 257].

Красота Елены служит как источником счастья, так и несчастья:

Das Übel, das ich brachte, darf ich nicht

Bestrafen. Wehe mir! Welch streng Geschick

Verfolgt mich, überall der Männer Busen

So zu betören, daß sie weder sich

Noch sonst ein Würdiges verschonten [9, S. 279].

Проанализируем семантику глагола *betören* посредством *Универсального словаря издательства Дуден*. Глагол *betören* примыкает к лексическим единицам стилистического уровня *gehoben* и обладает следующими значениями:

betören <schwaches Verb> :a) *hinreißen, berücken, in sich verliebt machen*; b) *jemanden der nüchternen Überlegung berauben, zu etwas verführen* [8, S. 292].

Ближайшее значение слова даётся в его внутренней форме, которая соотносится со вторым лексико-семантическим вариантом «лишать способности здраво рассуждать»: *betören – jemanden zum Toren machen*, то есть ‘делать из кого-либо дурака, прельщая своей красотой’. Божественная красота Елены очаровывает, парализуя разум и волю.

Красота, излучаемая Еленой, действует на физическом уровне. Дозорный Линкей, обладавший необыкновенной зоркостью, принял Елену за солнце, всходящее против обыкновения на юге, так ослепила его красота удивительной женщины:

Harrend auf des Morgens Wonne,

Östlich spähend ihren Lauf,

Ging auf einmal mir die Sonne

Wunderbar im Süden auf [9, S. 278].

Устойчивое уподобление красоты свету осмысливается по-новому. Для того чтобы драматургически ярче оттенить неожиданное появление Елены, Гёте заставляет поверить Линкея в то, что солнце действительно может всходить на юге, тем самым удваивая ослепительную силу красоты. В отличие от устойчивых уподоблений красоты свету, в

которых красота ослепляет метафорически, красота Елены ослепляет физически:

Tritt hervor aus flüchtigen Wolken, hohe Sonne dieses Tags,

Die verschleiert schon entzückte, blendend nun im Glanze herrscht [9, S. 268];

*Aug^c und Brust ihr zugewendet,
Sog ich an den milden Glanz;
Diese Schönheit, wie sie blendet,
Blendete mich Armen ganz* [9, S. 279].

Проанализируем семантику глагола *entzücken* посредством Универсального словаря издательства Дуден:

entzücken <schwaches Verb>: **1. a)** (plötzlich) mit freudiger Lust erfüllen, jemandes Wohlgefallen erregen, jemanden begeistern; **b)** <entzücken + sich> (selten) sich begeistern, sehr erfreuen. **2.** (veraltet) entrücken, auf wunderbare Weise in eine andere Welt, in einen anderen Zustand versetzen [8, S. 503].

Оба лексико-семантических варианта объединяет наличие компонента «переход из одного состояния в другое», причём в первом лексико-семантическом варианте содержится указание на воодушевлённое, радостное состояние, во втором лексико-семантическом варианте (с пометой «устаревшее») содержится указание на мистический характер переживаний.

«Словарь Гёте» указывает на то, что лексема *entzücken* служит для выражения высокой интенсивности эмоций (значение слова пришло из языка пиетизма и сентиментализма), лексема употребительна в сфере межчеловеческих отношений, а также применима к внешнему облику, поведению [10].

На основании вышеприведённых замечаний можно утверждать, что многие лексические средства, встречающиеся в третьем акте второй части пьесы «Фауст», подчинены цели создания предельно прекрасного образа, стремящегося к абсолюту в проявлении качеств, что находит отражение в наличии семы «высокая степень проявления признака»: *hohe Sonne dieses Tags, entzücken, allbezwingend, die Gestalt aller Gestalten.*

В круг лексических средств, выражающих концепт «прекрасное», вовлекается также пласт лексики, связанный с обозначением сияния, света: *hohe Sonne dieses Tags, blendend nun im Glanze herrschen, der milde Glanz, blenden.*

Красота Елены подобна солнцу, но её красота превосходит и солнце, и сияние драгоценных камней, и все явления окружающего мира, которые обращаются в ничто рядом с ней:

*Rubinen werden gar verscheucht,
Das Wangenrot sie niederbleicht* [9, S. 281];

*Vor der herrlichen Gestalt
Selbst die Sonne matt und kalt,
Vor dem Reichtum des Gesichts
Alles leer und alles nichts* [9, S. 282].

Особое звучание приобретает зелёный цвет изумруда – он долженствует выразить наивысшую степень красоты камня, достойного красоты Елены:

*Und Haufen Goldes waren mein,
Am Herrlichsten der Edelstein:
Nur der Smaragd allein verdient,
Daß er an Deinem Herzen grünt* [9, S. 281].

Обращает на себя внимание предпочтительное употребление субстантивных групп при описании красоты Елены: *Sonne dieses Tags, Reichtum des Gesichts, das Schönste der Erde.* Данные существительные и субстантивированное прилагательное, выражающие предметность, усиленную отсутствием значения движения, создают образ величавой, спокойной красавицы, восседающей на троне:

*Denn du bestiegst kaum den Thron,
So neigen schon, so beugen schon
Verstand und Reichtum und Gewalt
Sich vor der einzigen Gestalt* [9, S. 281].

Величавость Елены заключена и в существительном *Großheit*, которое приобретает оттенок важности и торжественности в следующих строках:

Stehst du nun in deiner Großheit, deiner Schöne vor uns da,

Sagt dein Blick, daß du befiehlst; was befiehlst du? sprich es aus [9, S. 269].

В «Словаре Гёте» приводится несколько лексико-семантических вариантов лексемы *Großheit*; ниже даётся один из них, наиболее близкий к контексту. Лексема *Großheit* употребляется применительно к характеристике людей и человеческого поведения: **а)** в отношении образа действий, манеры держать себя, образа жизни – в значении «величие», «благородство», «достоинство»; **б)** в отношении личности, её характера, душевного склада – в значении «широта, глубина чувств и мыслей», «высокий ум»; **с)** в отношении поступков, высказываний, поведения – «внутренняя сила», «морально-духовная сила» [10].

Концепт «прекрасное», воплощённый в облике Елены, обогащается, таким образом, новыми смыслами, семантически включаясь в круг понятий, связанных с представлениями о сиянии и свете, власти, исключительности, счастье и несчастье, положительных и отрицательных эмоциональных состояниях, величии и духовной силе, что, с одной стороны, указывает на многослойность концепта, с другой – на его амбивалентность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Истина, добро, красота: взаимодействие концептов // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2004. – С. 5-29.
2. Закирова Ю.А. Концепт «женщина» в паремиях: на примере лексико-семантической группы «внешность» (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. – № 3. – С. 169-172.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166-205.
4. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – С. 2-13.
5. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. – М.: Наука, 1986. – 128 с.
6. Новая философская энциклопедия: В 4-х томах// под редакцией В.С. Степина. – М.: Мысль, 2001. – Т. 3.
7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2004. № 1. – С. 29-34.
8. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim: Dudenverlag, 2006. – 2016 S.
9. Goethe J.W. Faust: der Tragödie erster und zweiter Teil, Urfaust. –München: Verlag C. H. Beck, 1986. – 775 S.
10. Goethe-Wörterbuch [Электронный ресурс]. – URL: <http://woerterbuchnetz.de/GWB> (дата обращения: 18.11.2012).